

Феномен недоверия в церковно-государственных отношениях Российской империи в 1860–1870-х годах

Конфликты между Консульством и Русской духовной миссией в Иерусалиме*

Алексеев А. И.

Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Российская Федерация; a.alexeev@nlr.ru

РЕФЕРАТ

История российского присутствия в Палестине получила достойное освещение в литературе. В последние годы наблюдается активный всплеск интереса к этой теме. При этом некоторые аспекты взаимоотношений между Русской духовной миссией и Консульством в Иерусалиме остаются недостаточно исследованными. В статье анализируются три наиболее острые конфликтные ситуации, имевшие место в истории Второй, Третьей и Четвертой миссий в Иерусалиме: при епископе Кирилле (Наумове) в 1857–1862 гг., архимандрите Леониде (Кавелине) в 1864–1865 гг. и при архимандрите Антонине (Капустине) в 1879–1881 гг. Корпус опубликованных документов из фондов Архива внешней политики и других архивов позволяет выявить позиции конфликтующих сторон и проследить основные процессы развития кризисных ситуаций. Впервые в научный оборот вводятся документы из фондов Отдела рукописей РНБ. Изучение переписки консулов и стоявших за их спинами членов Палестинского комитета, а также начальников русских духовных миссий позволило выявить скрытые причины конфликтов. Светский по своему характеру Палестинский комитет сделался единственным распорядителем в строительстве и управлении всеми русскими религиозными зданиями в Палестине. При этом Духовная миссия лишилась всех средств воздействия на многочисленных паломников из России. Иерусалимское консульство, по форме являясь официальным представительством МИДа, на деле действовало как агентство Российского общества пароходства и торговли. Во всех конфликтных ситуациях Консульство пользовалось поддержкой МИДа, а Св. Синод практически не принимал мер к защите миссии. Два начальника миссии епископ Кирилл (Наумов) и архимандрит Леонид (Кавелин) были удалены со своих постов из-за интриг консулов. Архимандрит Антонин (Капустин) сохранил свой пост только случайно по причине заступничества влиятельных вельмож. В основе всех конфликтных ситуаций лежало глубокое недоверие светских институций к духовным властям. Особенно рельефно эти проявления недоверия проявлялись на Святой земле.

Ключевые слова: Русская духовная миссия, Консульство в Иерусалиме, епископ Кирилл (Наумов), архимандрит Леонид (Кавелин), архимандрит Антонин (Капустин)

Для цитирования: Алексеев А. И. Феномен недоверия в церковно-государственных отношениях Российской империи в 1860–1870-х годах. Конфликты между Консульством и Русской духовной миссией в Иерусалиме // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 111–120.

The Phenomenon of Mistrust in Church-State Relations of the Russian Empire in the 1860–1870s. Conflicts between the Consulate and the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem

Alexey I. Alekseev

Russian National Library, St. Petersburg, Russian Federation; a.alexeev@nlr.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-09-41009.

ABSTRACT

The history of the Russian presence in Palestine has received a worthy coverage in the literature. In recent years, there has been an active surge of interest in this topic. At the same time, some aspects of the relationship between the Russian Ecclesiastical Mission and the Consulate in Jerusalem remain insufficiently studied. The article analyzes the three most acute conflict situations that took place in the history of the Second, Third and Fourth Missions in Jerusalem: under Bishop Kirill (Naumov) in 1857–1862, Archimandrite Leonid (Kavelin) in 1864–1865 and under Archimandrite Antonin (Kapustin) in 1879–1881. The corpus of published documents from the funds of the Foreign Policy Archive and other archives makes it possible to identify the positions of the conflicting parties and trace the main processes of the development of crisis situations. For the first time, documents from the funds of the Department of Manuscripts of the Russian National Library are being introduced into scientific circulation. The study of the correspondence between the consuls and the members of the Palestinian Committee who stood behind them, as well as the heads of the Russian ecclesiastical missions, revealed the hidden causes of the conflicts. Secular in nature, the Palestinian Committee became the sole steward in the construction and management of all Russian religious buildings in Palestine. At the same time, the Spiritual Mission lost all means of influencing the numerous pilgrims from Russia. The Jerusalem consulate, being the official representation of the Foreign Ministry, in fact acted as an agency of the Russian Society of Shipping and Trade. In all conflict situations, the Consulate enjoyed the support of the Ministry of Foreign Affairs, and the Holy Synod practically did not take measures to protect the mission. Two chiefs of the mission, Bishop Kirill (Naumov) and Archimandrite Leonid (Kavelin), were removed from their posts due to the intrigues of the consuls. Archimandrite Antonin (Kapustin) retained his post only by accident due to the intercession of influential nobles. All conflict situations were based on the deep distrust of secular institutions in the spiritual authorities. These manifestations of mistrust were especially vividly manifested in the Holy Land.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission, Consulate in Jerusalem, Bishop Kirill (Naumov), Archimandrite Leonid (Kavelin), Archimandrite Antonin (Kapustin)

For citing: Alekseev A. I. The Phenomenon of Mistrust in Church-State Relations of the Russian Empire in the 1860–1870s. Conflicts between the Consulate and the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem // Administrative consulting. 2022. N 4. P. 111–120.

Введение

Три последовательных события оформили конфигурацию русского присутствия в Святой Земле после окончания Крымской войны: в 1856 г. организовано Русское общество пароходства и торговли (РОПИТ), создавшее для паломников возможность пользоваться регулярными рейсами из Одессы в Яффу, в 1857 г. возобновилась деятельность Русской духовной миссии, а в 1858 г. открылось Консульство в Иерусалиме. Отношения между двумя последними институциями с самого начала сложились далеко не дружественными. Изучение истории русского присутствия в Палестине позволяет прийти к выводу, что в основе всех конфликтов между Консульством и Духовной миссией России в Иерусалиме лежало отсутствие доверия светской власти к представителям духовенства. Корпус опубликованных документов, а также документы из фондов РНБ позволяют детально проследить историю возникновения и протекания острых конфликтов между светскими и церковными институтами.

Материалы и методы

История Русской духовной миссии получила освещение в прекрасных трудах А. А. Дмитриевского, В. Н. Хитрово, Н. Н. Лисового и других исследователей [16; 17; 21; 28]. В последнее время многие неизученные аспекты истории Русской Палестины в XIX — начале XX вв. нашли отражение в исследовательских статьях [6; 7; 9; 14]. Появляются

публикации очень важных документов, позволяющие уточнить или заново описать многие эпизоды сложной и противоречивой истории русского присутствия в Святой Земле в этот период [2, с. 261–316; 3; 4; 10, с. 221–239; 12, с. 111–256; 23; 24]. Одной из дискуссионных тем являются конфликты в Иерусалиме между Русской духовной миссией и консульством. В центре нашего внимания будут находиться три самых резонансных конфликта, произошедших в период Второй, Третьей и Четвертой миссий в Иерусалиме: при епископе Кирилле (Наумове) в 1857–1862 гг., архимандрите Леониде (Кавелине) в 1864–1865 гг. и при архимандрите Антонине (Капустине) в 1879–1881 гг. Исследователи предлагают разные причины возникновения этих конфликтов.

А. Г. Грушевой считает, что «в основе осложнения отношений между всеми российскими представителями на Ближнем Востоке был прежде всего чисто человеческий фактор — отсутствие четкого разграничения между сферами полномочий этих институтов» [15, с. 265]. Нечеткость разграничения полномочий, разумеется, является общим местом ситуаций конкурентной борьбы между представительствами разных ведомств. Неустранимым противоречием, однако, являлось то обстоятельство, что строительство всех русских сооружений для религиозных целей было возложено на светский по характеру Палестинский комитет, а осуществление государственной и церковной политики доверено дельцам РОПИТ. Митрополит Филарет (Дроздов) справедливо задавался вопросом: «Что делает или хочет делать Пароходное Общество? Не видно. Оно хочет строить церковь, помещения и больницу для поклонников. Но это не больше ли принадлежит Духовной Миссии, нежели Обществу пароходства и торговли? А между тем деньги, собираемые на богоугодные заведения в Иерусалиме, Общество пароходства и торговли имеет в своих руках и заботится, как бы и впредь в большом количестве получать их в свои руки» [27, с. 378]. Главным распорядителем палестинских дел стал Б. П. Мансуров — человек незаурядного дарования с авантюрными наклонностями, не склонный идти на компромисс с начальниками русской Духовной миссии [11, с. 368–373]. В глазах деятелей «Иерусалимского проекта» Русской духовной миссии отводилась второстепенная и несамостоятельная роль.

Результаты и обсуждение

Период начального благожелательного сотрудничества первого русского консула в Иерусалиме В. И. Доргобужинова и стоящего за его спиной Б. П. Мансурова с епископом Кириллом (Наумовым) продлился не более двух месяцев. Негативная оценка преосвященного Кирилла появляется под пером Мансурова в письме Д. А. Оболенскому от 15 (27) ноября 1858 г.: «он, решительно, чиновник и больше ничего; говорит красно, но мелкодушен, страшно неопытен, увлекается всем, что льстит ему на словах, и лежковерен до невероятия при совершенном отсутствии характера» [12, с. 169]. Причиной перемены послужили неумелые, на взгляд Б. П. Мансурова, действия Кирилла в деле приобретения земли для русских построек в Иерусалиме. В письме А. В. Головнину от 13 (25) октября 1859 г. Б. П. Мансуров выражается вполне однозначно: «с таким епископом никакое дело не пойдет нигде и не может идти, потому что он везде видит и ценит только себя и себя» [12, с. 222]. В своей записке от октября 1859 г., в которой описывается начальный период «Иерусалимского проекта», Б. П. Мансуров инкриминирует главе духовной миссии целый набор системных ошибок: в полном незнании реалий Иерусалима и в неумении вести дела; в расходовании лишних денежных сумм; в предвзятом и враждебном отношении к Б. П. Мансурову и консулу В. И. Доргобужинову; в стремлении буквально придерживаться инструкций [12, с. 239]. В период 1858–1859 гг. практически все заведывание русскими постройками, включая госпиталь для паломников, перешло

в руки консульства. Само же Иерусалимское консульство, по форме являясь официальным представительством МИДа, на деле действовало как агентство Российского общества пароходства и торговли. Это хорошо понимал и епископ Кирилл, когда в письме посланнику в Константинополе князю А. Б. Лобанову-Ростовскому от 13 января 1859 г. писал: «но я не поступлюсь убеждением, что здесь всю роль играет Компания, спорящая с Министерством, и, не шутя, буду просить Министерство разделить Агентство <РОПИТ> с консульством» [26, т. 2, с. 155].

Донесение консула А. Н. Карцова подвело черту под деятельностью епископа Кирилла (Наумова) на посту главы Русской духовной миссии. Высочайшая резолюция на донесении А. Н. Карцова гласила: «Крайне грустно, если все это правда. Но и слухов сих было бы достаточно, чтобы не оставить его на месте» [16, с. 215]. Митрополит Филарет и обер-прокурор А. П. Ахматов относились к епископу Кириллу неблагосклонно. Спустя месяц появился Указ Св. Синода об увольнении епископа Кирилла от должности и отправлении его в Казанскую епархию для управления Спасо-Преображенским монастырем. Решение Св. Синода было принято по докладу обер-прокурора «касательно образа жизни начальника Иерусалимской Духовной миссии». Попытки епископа Кирилла оправдаться в письме на имя обер-прокурора Св. Синода А. П. Ахматова остались безрезультатными [26, т. 2, с. 187–189].

Описывая начальную стадию конфликта между главой Третьей Русской духовной миссии и консульством, А. Г. Грушевой констатирует, что «у архимандрита Леонида с первых месяцев пребывания в Иерусалиме не сложились деловые отношения и с русским консулом в Иерусалиме, и с членами самой Миссии, постоянно жаловавшимся консулу на неподобающее поведение архимандрита Леонида» [15, с. 273]. Далее, по мнению исследователя, в конфликт «оказался втянут глава Иерусалимской патриархии патриарх Кирилл». Выражения «не сложились деловые отношения», «оказался втянут» лишают нас возможности разобраться в обстоятельствах дела: какая из сторон выступила инициатором конфликта, каковы были мотивы конфликтующих сторон, на ком, в конце концов, лежит вина в грандиозной неудаче Третьей Духовной миссии в Святой земле. Стоит также заметить, что говорить о том, что отношения между главой миссии и консулом не сложились за несколько месяцев, значит серьезно искажать факты, поскольку в этом случае предполагается, что у обеих сторон было время на выстраивание отношений и желание их наладить. Между тем, как видно, именно у консула А. Н. Карцова не было ни времени, ни желания налаживать с главой Русской духовной миссии «деловые отношения» [1, с. 69–90].

Архимандрит Леонид возглавил Русскую духовную миссию в мае 1864 г. и вплоть до декабря того же года не общался с консулом, который находился в отпуске. Лишь 7 декабря консул прибыл в Иерусалим, а уже 12 декабря имел беседу с архимандритом Леонидом, которая стала началом конфликта между консульством и главой миссии. Консул прибыл в Иерусалим, уже готовый открыть враждебные действия против главы духовной миссии по плану Б. П. Мансурова, следовательно, нельзя говорить, что отношения не сложились за несколько месяцев. Отношения не сложились с самого начала, поскольку в планы распорядителя дел Палестинской комиссии Б. П. Мансурова не входило функционирование духовной миссии в качестве авторитетного и самостоятельного учреждения.

Вообще поведение консула А. Н. Карцова, как и многих делателей «Иерусалимского проекта» во главе с Б. П. Мансуровым, заставляет поставить вопрос о религиозности русской элиты середины XIX в. [5, с. 59–88; 8, с. 7–14; 17, с. 11–12]. Для правильного понимания ситуации необходимо принимать во внимание и нравственный облик главных участников конфликта. Архимандрит Леонид в письме обер-прокурору Св. Синода от 25 марта 1865 г. писал о консуле А. Н. Карцове: «При-

знаюсь откровенно, что с человеком таких убеждений я не желал бы встретиться не только в Святом Граде Иерусалиме, но и на большой дороге» [16, с. 293–294]. В письме А. С. Норову от 2 ноября 1865 г. характеристика консула подтверждается: «а теперь, прося простить мою, может быть, и не всегда разборчивую в выборе выражений откровенность (разумею относительно „добрейшего и благороднейшего“ А. И. Карцова, которого я не считаю врагом своим, но врагом нравственности христианской, человеком, как лично убедился, „без всяких правил и веры“; человеком, лучше которого выбрать для окончательного унижения нашего влияния духовного в Иерусалиме трудно найти между нашей современной молодежью)» [2, с. 293]. А. А. Дмитриевский писал: «иерусалимский консул Карцов, любивший широко и даже «бурно» пожить не только на парижских бульварах, но даже в самом Иерусалиме, имея точные инструкции из Петербурга и упоенный легкостью своей первой победы в борьбе с епископом милитопольским Кириллом при его удалении из Иерусалима, тотчас по возвращении из отпуска, осведомившись от своих единомышленников о положении дел на русских постройках, вступил с новым начальником миссии в крайне неприятные и резкие переговоры и сразу стал к нему в крайне натянутые отношения»¹.

Успех интриги А. Н. Карцова и полностью поддерживавшего его посла Н. П. Игнатьева был бы полным, если бы не Московский митрополит Филарет. Митрополит Филарет дал надлежащую оценку посланиям Иерусалимского патриарха, определив попытку апеллировать к светской власти как «нецерковное дело». Составленный Филаретом проект ответа на «неприятное послание патриарха» опирался на твердо установленные факты и был преисполнен достоинства. В ответе говорилось: «Святейший Синод не сомневается, что Ваше Блаженство, если бы имели в виду сии сведения, на несомненных документах основанные, то, с свойственным вам великодушием и предусмотрительностью, удержались бы от решительного осуждения архимандрита Леонида до приведения дела в законную ясность» [26, т. 2, с. 232]. Ответ Иерусалимскому патриарху был отправлен от имени первенствующего члена митрополита Новгородского Исидора. В Константинополе это послание по телеграмме от начальника Азиатского департамента Н. П. Стремоухова было перехвачено послом Н. П. Игнатьевым [16, с. 313; 26, т. 2, с. 238].

Посол Н. П. Игнатьев, деятельно поддерживавший интригу против архимандрита Леонида, из-за позиции Св. Синода оказался в сложном положении. Стремясь любым путем удалить Леонида из Иерусалима, он предложил комбинацию с перемещением настоятеля посольской церкви в Константинополе Антонина (Капустина) в Иерусалим, а Леонида — в Константинополь. Это решение устроило и МИД, и Св. Синод: уже 16 июня 1865 г. Антонину был послан указ о принятии дел Русской духовной миссии в Иерусалиме [16, с. 316]. В силу ряда причин архимандрит Антонин прибыл в Иерусалим только 11 сентября и приступил к приему дел, которое закончилось к 21 сентября с выездом архимандрита Леонида из Иерусалима. Антонин проявил себя как прирожденный дипломат, проведя расследование о беспорядках, он отправил в Синод свой отчет, в котором постарался никого не обидеть [26, т. 2, с. 241–253]. Сам Антонин прекрасно осознавал деликатный характер своей миссии и написал в письме Н. П. Игнатьеву: «о. Леониду я брат, Андрею Николаевичу — друг, Синоду — слуга, а Патриарху — послушный сын» [23, с. 46]. Можно сказать, что отчет Антонина, сгладив все острые углы былых конфликтов,

¹ Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 253, Дмитриевский А. А. Ед. хр. 176. Л. 8 (Дмитриевский А. А. Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида Кавелина, третьего начальника русской духовной миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению Православного Востока).

представил их следствием отсутствия «решительной черты, определяющей круг действий консульства и миссии» [26, т. 2, с. 329]. Без большого риска ошибиться, следует сказать, что этот вывод Антонина лег в основу последующей историографии «Иерусалимского проекта». Что же касается конфликта с Иерусалимским патриархом, то он, по мысли Антонина, был неизбежным следствием ревности греческого духовенства к представителям русской церкви и желанием быть единственными хозяевами Святой земли [23, с. 46].

В истории Третьей Русской духовной миссии в Иерусалиме более всего поражает позиция представителей Министерства иностранных дел: неизменно благожелательная по отношению к греческому духовенству, она равнодушна и даже враждебна по отношению к духовенству русскому, что особенно показательно в деле архимандрита Леонида. Встретив моральное осуждение своего поведения от главы Русской духовной миссии, А. Н. Карцов организует против него мятеж внутри самой миссии, а когда это не дает желаемых результатов, прибегает к вмешательству Иерусалимского патриарха, которого втягивает в конфликт, обещая полную поддержку своего ведомства. Столкнувшись с позицией Св. Синода, выступившего в защиту доброго имени главы духовной миссии, посол Н. П. Игнатьев и начальник Азиатского департамента Н. П. Стремоухов действуют исключительно в интересах греческого духовенства и поддерживают все голословные обвинения в адрес архимандрита Леонида. Перед этим сплоченным фронтом предпочитает капитулировать обер-прокурор граф Д. А. Толстой и только энергичные протесты митрополита Филарета спасают само существование духовной миссии.

В истории Четвертой Духовной миссии наиболее острая ситуация, угрожавшая ее существованию, имела место в 1879 г., когда русский консул в Иерусалиме Н. А. Илларионов составил проект преобразования Духовной миссии. Согласно этому проекту миссия фактически упразднялась, а вместо нее вводилась должность настоятеля Русской церкви в Иерусалиме [26, т. 2, с. 433–438]. Проект Илларионова получил одобрение в Палестинской комиссии, рассмотревшей его в январе 1879 г. [там же, с. 439–441]. Св. Синод в лице обер-прокурора графа Д. А. Толстого не готов был отстаивать существование Русской Духовной миссии [там же, с. 443–444]. С энергичными протестами против ликвидации миссии выступил ее глава архимандрит Антонин (Капустин) [там же, с. 450–456, 458–464]. Важный вклад в дело сохранения миссии внесли В. Н. Хитрово [13, с. 511–522] и К. П. Победоносцев [26, т. 2, с. 448–450]. Исключительную роль в борьбе за сохранение Русской Духовной миссии сыграл находившийся в отставке адмирал, член Государственного совета граф Е. В. Путятин.

Граф Евфимий Васильевич Путятин составил себе репутацию блестяще образованного морского офицера, сделавшего успешную карьеру на флоте и добившегося выдающихся успехов на дипломатическом поприще [19, с. 162–164]. Именно ему Россия была обязана заключением Симодского трактата с Японией, положившему начало русско-японским отношениям [20, с. 7–11]. Опыт административной деятельности графа Е. В. Путятина оказался не столь удачным — после пяти месяцев пребывания во главе Министерства народного просвещения он был вынужден оставить свой пост под влиянием студенческих волнений. С июня 1861 г. граф Е. В. Путятин был назначен членом Государственного совета, но фактически находился в почетной отставке.

Графа Е. В. Путятина отличала глубокая и искренняя религиозность. По свидетельству писателя И. А. Гончарова, Е. В. Путятин, будучи приверженцем английской аристократической культуры, одновременно отличался глубокой религиозностью и любовью к православной духовной литературе [22]. Во время пребывания в Японии Е. В. Путятин основывал главные надежды на укрепление и рост российского

влияния в этой стране с успехом духовной миссии: «Первым делом нашего высшего духовенства должно быть образование миссионерских училищ, в которых с малолетства следует вселять и обращать в первую потребность эту высшую степень христианской любви» [24, с. 198–199]. Он указывал на пример действий католиков и протестантов, активно занимающихся прозелетической деятельностью, и сетовал на пассивность русских светских и духовных властей, а также отмечал общее равнодушие образованного общества к религиозным делам. В бытность министром он даже предполагал передать начальную школу в ведение духовенства. Е. В. Путятин примыкал к кругу людей, которые горячо проповедовали православие и объединялись вокруг великого князя Сергея Александровича и обер-прокурора К. П. Победоносцева.

В фонде А. В. Головина в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится документ, который предельно кратко и емко выражает видение графом Е. В. Путятиным религиозной ситуации в Палестине в начале последней четверти XIX столетия¹. Письмо адресовано великому князю Константину Николаевичу, под патронатом которого действовал Палестинский комитет.

Как следует из письма, граф Е. В. Путятин сопровождал свою старшую дочь Ольгу, страдающую от грудной болезни, в Италию, но резкое похолодание заставило их перебраться в Каир. Проведя зиму в Каире, граф Е. В. Путятин решил посетить Иерусалим на Пасху и осуществил свое намерение в марте 1879 г. Осмотрев город и ознакомившись с положением Русской духовной миссии, граф Е. В. Путятин убедился в успехах католических и протестантских миссий, которые развернули масштабную работу по обращению местного населения. Познакомившись с архимандритом Антонином (Капустиным) узнал и о планах по ликвидации Русской духовной миссии с передачей ее функций генеральному консульству. Давнее убеждение Е. В. Путятина в необходимости активной прозелетической деятельности со стороны Православной церкви, высказанное им в период пребывания в Японии, получило новое подтверждение на Святой земле.

Предупредительное и уважительное поведение архимандрита Антонина в отношении старого адмирала, которого он лично сопровождал при посещении святых мест, предопределило симпатии графа Е. В. Путятина в отношении главы РДМ. Напротив, консул Н. А. Илларионов, введенный в заблуждение обликом старого паломника, прибывшего в Иерусалим без мундира и орденов, продемонстрировал графу Е. В. Путятину крайнюю степень неуважения [26, т. 2, с. 475]. Старый дипломат, обладавший немалыми связями при дворе и в правительственных кругах, сделался ревностным защитником Русской Духовной миссии и лично архимандрита Антонина.

В. Н. Хитрово в письме архимандриту Леониду (Кавелину) писал о роли графа Е. В. Путятина в борьбе за сохранение Русской Духовной миссии в Иерусалиме: «Дело в том, что в Иерусалиме был он в самый разгар пререканий между консулом и начальником нашей духовной миссии, видел его безотрадное положение и приехал в Питер отстаивать и миссию, и еще более архимандрита Антонина, и оказался больше роялистом, чем сам король» [18, с. 138]. Убедившись, что великий князь Константин Николаевич не сочувствует идее сохранения Духовной миссии в Иерусалиме, граф Е. В. Путятин заручился содействием императрицы Марии Александровны [26, т. 2, с. 446–448], а затем наследника престола цесаревича Александра Александровича. В конечном итоге его усилия завершились организацией Палестинского общества под руководством великого князя Сергея Александровича [18, с. 140–141, 183]. Как видим, конфликт консульства с Русской Духовной миссией получил благополучный для последней исход, исключи-

¹ РНБ. Ф. 208. Головин А. В. Оп. 1, ед. хр. 321.

тельно из-за вмешательства в дело влиятельных сановников и, по сути, Четвертая миссия России в Святой земле сохранила свое существование благодаря воле случая.

Заключение

В историографической традиции считалось, что причиной всех разногласий и конфликтов между представителями российской светской и духовной властей в Палестине является нечеткое разграничение прав и обязанностей каждой из сторон. Обращение к документам, касающимся истории Русских Духовных миссий, позволило обнаружить глубинные причины конфликтов, в основе которых лежало неизменное пренебрежительное отношение членов Палестинского комитета, консулов в Иерусалиме и представителей МИДа к представителям российского духовенства. Глубокий разлом между религиозностью светской элиты и религиозностью лучших представителей российской православной церкви.

На наш взгляд, глубоко прав был Н. Н. Лисовой, когда рассуждал о несчастьях русского духовенства: «Мы имеем в виду — как именно самодержавная по форме правления, дворянская по классовой природе, европейская по культуре и менталитету — православная Российская Империя относится непосредственно к Церкви и к духовенству. И беда состояла в том, что относилась *плохо*: без подобающего уважения, без обеспечения должного социального и политического статуса этим самым представителям духовенства. Хуже того: без *доверия* к ним» [26, т. 1, с. 23]. История русской духовной миссии в Иерусалиме служит наглядным подтверждением этого вывода.

Литература

1. Алексеев А. И. О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при епископе Кирилле (Наумове) и архимандрите Леониде (Кавелине) // Православный Палестинский сборник. Вып. 118. М., 2020. С. 69–90.
2. Алексеев А. И., Вах К. А. Переписка архимандрита Леонида (Кавелина) с А. С. Норовым // Православный Палестинский сборник. Вып. 116. М., 2019. С. 261–316.
3. Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / изд. подг. Р. Б. Бутова. М. : Индрик, 2010.
4. Антонин (Капустин), архимандрит. Донесения из Константинополя (1860–1865) / изд. подг. Л. А. Герд. М. : Индрик, 2014.
5. Букреева Е. М. Карцовы на дипломатической службе. Материалы к биографии // Великий Князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М. : Индрик, 2012. С. 59–88.
6. Вах К. А. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. К 150-летию основания Русской Палестины. М. : Индрик, 2011.
7. Вах К. А. Из предыстории ИППО: кризис Палестинского Комитета, рождение Палестинской Комиссии // Православный Палестинский сборник. Вып. 107. М., 2011. С. 115–134.
8. Вах К. А. Об изучении первого периода создания Русской Палестины // Великий Князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М. : Индрик, 2012. С. 7–14.
9. Вах К. А. «Иерусалимский проект» России: Б. П. Мансуров и русские постройки // Великий Князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М. : Индрик, 2012. С. 21–36.
10. Вах К. А. Письма архимандрита Антонина (Капустина) к Аврааму Сергеевичу Норову: 1866–1867 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2013. Вып. 4. С. 221–239.
11. Вах К. А., Лисовой Н. Н. Мансуров Борис Павлович // Православная энциклопедия. Т. XLIII. М. : Православная энциклопедия, 2016. С. 368–373.
12. Вах К. А. Как начиналась Русская Палестина: Иерусалим в письмах Б. П. Мансурова и В. И. Дорогобужина 1856–1860 гг. // Иерусалимский Православный семинар. 2017. Вып. 7. С. 111–256.

13. Вах К. А. Борьба за Русскую Духовную миссию в Иерусалиме: эпоха архимандрита Антонина (Капустина) 1865 — 1894 гг. // К. П. Победоносцев и Русская Духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III: К 170-летию основания. М. : Индрик, 2017. С. 511–522.
14. Воронин В. Е. Роль великого князя Константина Николаевича в обеспечении деятельности Русской духовной миссии в Палестине: по архивным документам // Великий Князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания. М. : Индрик, 2012. С. 15–20.
15. Грушевой А. Г. Россия на Ближнем Востоке при Александре II и Александре III — создание Русской Палестины (1860–1882) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXVIII. СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. С. 265–285.
16. Дмитриевский А. А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / сост. Н. Н. Лисовой. М. : Императорское Православное Палестинское Общество, Паломнический центр Московского Патриархата; СПб. : Издательство Олега Абышко, 2009.
17. Дмитриевский А. А. Деятели Русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М. : Императорское Православное Палестинское Общество, Паломнический центр Московского Патриархата; СПб. : Издательство Олега Абышко, 2010.
18. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). Историческая записка, составленная проф. А. А. Дмитриевским. СПб., 1907.
19. Кувшинский Н. Путятин, граф Евфимий Васильевич // Русский биографический словарь. Т. 25. СПб.; М., 1910. С. 162–164.
20. Лещенко Н. Ф. Посол с погонями адмирала. Необычная судьба Е. В. Путятина (1804–1883) // Восточный архив. 2015. № 2. С. 7–11.
21. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М. : Индрик, 2006.
22. Мельник В. И. Е. В. Путятин как религиозная личность // Россия и Христианский Восток. Тематический портал о связях России с Христианским Востоком [Электронный ресурс]. URL: <https://ros-vos.net/sr/osn/pochet/ar/putyatin/1/> (дата обращения: 18.05.2021).
23. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893 / изд. подг. К. Вах, О. Анисимов. М. : Индрик, 2014.
24. Письмо Е. В. Путятина к А. С. Норову 20 сентября/2 октября 1853 г. // Русский архив. 1899. Кн. 1. С. 198–199.
25. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. М. : Индрик, 2000.
26. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3-х т. М. : Индрик, 2015–2017.
27. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886.
28. Хитрово В. Н. Собрание сочинений и писем: в 3-х т. Т. 1–3. / сост., подг. текста, вступит. статья Н. Н. Лисового. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2011–2012.

Об авторе:

Алексеев Алексей Иванович, заведующий отделом рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; alexeev@nlr.ru.

References

1. Alekseev A. I. About the conflicts in the Russian Spiritual mission in Jerusalem at the bishop Kirill (Naumov) and the archimandrite Leonid (Kavelin) // Orthodox Christian the Palestinian collection. Issue 118. M., 2020. P. 69–90 (in Rus).
2. Alekseev A. I., Vakh K. A. Correspondence of the archimandrite Leonid (Kavelin) with A. S. Norov // Orthodox Christian the Palestinian collection. Issue 116. M, 2019. P. 261–316 (in Rus).
3. Antonin (Kapustin), archimandrite. From Jerusalem. Articles, essays, correspondence. 1866–1891 / Prod. preparation R. B. Butov. M.: Indrik, 2010 (in Rus).
4. Antonin (Kapustin), archimandrite. Reports from Constantinople (1860–1865) / Prod. preparation L. A. Gerd. M.: Indrik, 2014 (in Rus).
5. Bukreeva E. M. Kartsovs on diplomatic service. Materials to the biography // Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the Russian Jerusalem: to the 150 anniversary of the basis. M.: Indrik, 2012. P. 59–88 (in Rus).

6. Vakh K. A. The Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the Russian pilgrimage to the Holy Land. To the 150 anniversary of the basis of the Russian Palestine. M.: Indrik, 2011 (in Rus).
7. Vakh K. A. From background of IPPO: crisis of the Palestinian Committee, birth of the Palestinian Commission // Orthodox Palestinian collection. Issue 107. M., 2011. P. 115–134 (in Rus).
8. Vakh K. A. About studying the first period of creation of the Russian Palestine // Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the Russian Jerusalem: to the 150 anniversary of the basis. M.: Indrik, 2012. P. 7–14 (in Rus).
9. Vakh K. A. "Jerusalem project" of Russia: B. P. Mansurov and Russian constructions // Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the Russian Jerusalem: to the 150 anniversary of the basis. M.: Indrik, 2012. P. 21–36 (in Rus).
10. Vakh K. A. Letters of the archimandrite Antonin (Kapustin) to Abraham Sergeyevich Norov: 1866–1867 // Jerusalem orthodox seminar. 2013. Issue 4. P. 221–239 (in Rus).
11. Vakh K. A., Lisovoy N. N. Boris Pavlovich Mansurov // Orthodox encyclopedia. Vol. XLIII. M.: Orthodox encyclopedia, 2016. P. 368–373 (in Rus).
12. Vakh K. A. As the Russian Palestine began: Jerusalem in B. P. Mansurov and V. I. Dorogobuzhinov's letters of 1856–1860 // Jerusalem Orthodox seminar. 2017. Iss. 7. P. 111–256 (in Rus).
13. Vakh K. A. Fight for the Russian Spiritual mission in Jerusalem: an era of the archimandrite Antonin (Kapustin) of 1865–1894 // K. P. Pobedonostsev and the Russian Spiritual mission in Jerusalem in reign of the emperor Alexander III: To the 170 anniversary of the basis. M.: Indrik, 2017. P. 511–522 (in Rus).
14. Voronin V. E. A role of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich in ensuring activity of the Russian spiritual mission in Palestine: according to archival documents // Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the Russian Jerusalem: to the 150 anniversary of the basis. M.: Indrik, 2012. P. 15–20 (in Rus).
15. Grushevoy A. G. Russia in the Middle East at Alexander II and Alexander III — creation of the Russian Palestine (1860–1882) // Auxiliary historical disciplines. Vol. XXXVIII. SPb.: Dmitry Bulanin, 2019. P. 265–285 (in Rus).
16. Dmitriyevsky A. A. Russian Spiritual Mission in Jerusalem /collection of N. N. Lisova. M.: Imperial Orthodox Palestinian Society, Pilgrim center of the Moscow Patriarchy; SPb.: Oleg Abyshko's publishing house, 2009 (in Rus).
17. Dmitriyevsky A. A. Figures of the Russian Palestine /Collection and author introduction N. N. Lisovoy. M.: Imperial Orthodox Palestinian Society, Pilgrim center of the Moscow Patriarchy; SPb.: Oleg Abyshko's publishing house, 2010 (in Rus).
18. Imperial Orthodox Palestinian Society and its activity for the expired quarter of the century (1882–1907). The historical note made by the prof. A. A. Dmitriyevsky. SPb., 1907 (in Rus).
19. Kuvshinsky N. Putyatin, count Evfimiy Vasilyevich // Russian biographic dictionary. V. 25. SPb.; M, 1910. P. 162–164 (in Rus).
20. Leshchenko N. F. An ambassador with the admiral's shoulder straps. Unusual fate of E. V. Putyatin (1804–1883) // East archive [Vostochnyi arkhiv]. 2015. N 2. P. 7–11 (in Rus).
21. Lisovoy N. N. The Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Middle East in XIX — the beginning of the XX century M.: Indrik, 2006 (in Rus).
22. Miller V. I. E. V. Putyatin as religious personality [Electronic resource] // Russia and Christian East. The thematic portal about communications of Russia with the Christian East. URL: <https://ros-vos.net/sr/osn/pochet/ar/putyatin/1/> (date of the address: 18.05.2021) (in Rus).
23. Correspondence of the archimandrite Antonin (Kapustin) with the count N. P. Ignatyev. 1865–1893 / Prod. preparation K. Vakh, O. Anisimov. M.: Indrik, 2014 (in Rus).
24. E. V. Putyatin's letter to A. S. Norov on September 2 / on October 2, 1853 // the Russian archive. 1899. Book 1. P. 198–199 (in Rus).
25. Russia in the Holy Land. Documents and materials: in 2 volumes. M.: Indrik, 2000 (in Rus).
26. Russia in the Holy Land. Documents and materials: in 3 volumes. M.: Indrik, 2015–2017 (in Rus).
27. Meeting of opinions and responses of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, for Orthodox Church in the east. SPb., 1886 (in Rus).
28. Khitrovo V. N. Collection of works and letters. In 3 volumes. Vol. 1–3 / Collection, introduction N. N. Lisovoy . SPb.: Oleg Abyshko's publishing house, 2011–2012 (in Rus).

About the author:

Alexey I. Alekseev, Head of the Department of Manuscripts of Russian National Library (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); a.alekseev@nlr.ru